

Шишкин Александр Сергеевич

д-р биол. наук, заведующий лабораторией

Учреждение Российской академии наук Институт леса им. В.Н. Сукачева

Сибирского Отделения РАН

г. Красноярск, Красноярский край

ОБРАЗОВАНИЕ НЕРУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: современная система высшего профессионального образования национальных кадров в российских вузах столкнулась с проблемой знания русского языка. Публикуемый материал основан на личном опыте автора набора студентов, преподавания и участия в работе ГЭК. На примере Республики Тыва показана динамика и механизмы деградации образования вне национальных территорий. На фоне общего снижения уровня высшего профессионального образования еще больше снижается подготовка нерусскоязычных студентов из-за незнания русского языка.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, деградация образования, нерусскоязычные студенты республик РФ, русский язык, этническая идентичность.

Введение. Статьей 43 Конституции РФ предусмотрено гарантированное право гражданина России на равные возможности получения высшего образования не зависимо от места его рождения и школьного обучения. В связи с расширением и поощрением национального самосознания после развала СССР республики РФ большое внимание уделяют своему языку как носителю национальной культуры. Сформировалось национальное население под лозунгом: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» (Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин 08.08.1990 г.). Очевидно, это хорошо для этнической идентичности, в отличие от доминировавшей прежде русской направленности хозяйствования и культуры. Однако не все республики могут вести образование на всех ступенях, особенно высшее, на национальном языке. В перспективе для молодого специалиста знание только национального языка препятствует его

адаптации вне республики. Возникает языковой барьер, не позволяющий получить профессиональные знания, которые затем следует применять даже на национальных территориях. В результате незнание русского языка (на нем все учебники вузов) снижает качество подготовки национальных кадров. Разумеется, традиционное (национальное) пользование можно (нужно) вести, используя национальный язык. В то же время вся документация идет на государственном русском языке, на территории республик работают федеральные компании, а 2/3 населения уже не связана с национальными традициями своей территории. В результате создается двоякая ситуация и образовательная ловушка для молодежи. С одной стороны, необходимо развивать (сохранять) национальные традиции (язык), чтобы поддерживать свою идентичность и национальные кадры, с другой – необходимо создавать условия для интеграции национальной молодежи в Россию. Решить такую задачу в пределах одного индивидуума без законодательной основы очень сложно. Должен действовать интеллектуальный отбор, чтобы способных к образованию детей выводить на русскоязычный вектор. В противном случае мы сталкиваемся с национальным сепаратизмом (за рубежом игнорируется русский язык) и размыванием русской идентичности уже на русскоязычной территории (восточные районы Украины, страны Прибалтики). Высказывание В.В. Путина о том, что более чем 60% школьников в 2021 году должно поступить на бюджетное высшее образование ошибочно и противоречит биологическим законам. В популяции людей только 30% особей склонно к получению высших знаний, остальные обходятся традиционными навыками. Такое большое количество людей с высшим образованием государство не может трудоустроить. Если в советское время в охотничьем, лесном и сельском хозяйствах работало до 95% специалистов, сейчас только 30%. Отсюда и низкая эффективность этих и других отраслей. В свое время увлечение вузов подготовкой экономистов и юристов привело к доминированию в обществе менеджеров, т.е. специалистов по управлению финансовыми потоками, инженеры, которые создают эти потоки уже не нужны.

Процедура образования иностранных граждан в России регламентируется межправительственными соглашениями, которыми предусмотрены планы приема на обучение студентов, а для не владеющих русским языком – подготовительный факультет с годичным обучением, на котором национальное образование приводится к российскому стандарту, изучаются русский язык и предметы будущей специальности. Не сдавших экзамен на подготовительном факультете теоретически отчисляют, но с учетом валютных поступлений от обучения иностранных студентов и их мотивации к получению знаний это происходит очень редко.

Отношения студентов национальных республик РФ, обучающихся вне своих территорий, в настоящее время законодательно никак не регламентируются. В советское время при правительствах республик действовали комитеты по науке и образованию, которые отбирали студентов для обучения за пределами республик. При этом одним из основных условий было знание русского языка, возможность писать, объясняться и понимать. С введением ЕГЭ и возможностью гражданина РФ по конституции получения высшего образования, т. е. представителям любой республики, процедура поступления упростилась, но качество образования студента, с трудом владеющего русским языком, резко упало. В результате студент не получает профессионального образования и не развивает свой русский язык, находясь в русскоязычном окружении.

Цель сообщения – обратить внимание на проблемы профессионального образования студентов из республик РФ.

Материалы и методы. Материалами для сообщения послужили собственные данные автора: набор студентов (выездные экзамены) в Республике Тыва на лесохозяйственный факультет СибГТУ, участник создания системы непрерывного экологического образования, а также преподавательская деятельность («Биология лесных зверей и птиц», «Социальная экология») (1995–2000 гг.); работа председателем ГЭКа в Тувинском государственном университете, чтение в

нем лекций по лесной экологии (2008–2010 гг.); данные о современной доле носителей русского языка в школах РТ (2019 г); преподавание в КрасГАУ (с 2013–2019 гг.).

Результаты. Выездные экзамены в республиках и набор студентов для обучения вне национальных территорий заканчивался собеседованием с представителем ВУЗа, в процессе которого выяснялось знание абитуриентом русского языка, и это было первым основанием для зачисления в студенты. Кроме того, действовали ограниченные республиканские квоты и Правительства республик через свои комитеты по науке и образованию несли ответственность за студентов и их последующее трудоустройство. В советское время не было проблемы с отбором студентов по знанию русского языка, среди молодежи это считалось престижным. Учебники были на русском языке, а литературу и русский язык, как правило, в школе преподавали носители языка. В общежития студенты из национальных территорий старались поселиться в комнаты с русскими. Это происходило, несмотря на образованные национальные землячества, где поддерживались национальные традиции. В коридорах вузов, а тем более на занятиях, нельзя было услышать национальную речь.

В настоящее время даже в г. Кызыле, по экспертной оценке, русский язык в школах преподает не более 5% русскоязычных учителей. «Новые» тувинцы при русском никогда не говорили по-тувински, но уже 25 лет как сейчас ситуация резко изменилась. При этом следует иметь в виду, что все нормативные документы федерального уровня идут на русском языке, соответственно специалист, плохо владеющий им, не может занять соответствующую должность, несмотря на полученный диплом о высшем российском образовании.

В Тувинском госуниверситете на стадии получения высшего образования пятая часть будущих учителей (тувинцев) не могли понять (вопрос-ответ) русскую речь. Соответственно в средних и старших классах предметы на русском языке не могут усваиваться в полном объеме. В результате распада СССР и процесса самоопределений наций сформировалось поколение, которое не считает

русский язык основным, государствообразующим, отсутствует (или не предоставляются условия) мотивация к его владению. ВУЗы стали отчитываться и гордиться количеством «иностраннных» студентов, национальная речь стала обычной на занятиях и в коридорах, любое замечание преподавателя воспринимается как его посягательство на национальную независимость. В этих условиях русские студенты оказались вне внимания. Все это происходит на фоне снижения мотивации к получению высшего образования (отсутствие рабочих мест) и его деградации (бакалавриат, магистратура).

В институте ПБиВМ (КрасГАУ) на кафедре биологии и охотоведения проведен анализ эффективности занятий по дисциплинам: особо охраняемые природные территории; основы биоэтики; лесное хозяйство; охотничьи угодья; охотничья таксация. В таблице показана динамика количества обучающихся студентов второго курса из РТ и их успеваемость. К сожалению, количество «иностраннных» студентов ухудшает качество усвоения дисциплин. При этом часто студенты республик попадают в социальный дискомфорт, противоречащий их национальному пониманию функционирования общества, что также мешает им сосредоточиться на учебе и, как правило, они бросают вуз. Наблюдается и обратное явление, которое ранее не было распространено – образование социальных этнических групп, не желающих интегрироваться в русскоязычную среду (практикуемое сейчас изолированное проживание в общежитии, на квартирах).

Таблица

Динамика показателей тувинских студентов,
обучающихся в КраГАУ 2014–18 гг.

Показатели	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18
Количество студентов, чел.	103	142	127	60
Доля тувинцев, %	11,7	19,0	15,7	40,0
Успеваемость (сдача зачета с первого раза), чел.	5	5	3	3
Бросили, отчислили, чел.	2	9	6	6
Средний балл экзамена	4,8	4,1	4,2	3,6

В результате не создаются условия для развития и понимания русской речи, а соответственно, и получения знаний. Нам представляется, что, кроме национального менталитета (знания вторичны), основная проблема в русском языке. По результатам тестирования (чтения Красной книги РТ) в группе тувинских студентов только 10–20% могут бегло читать по-русски и понимать устную речь преподавателя (лекционный материал). При этом, как ни странно, ЕГЭ по русскому языку у тувинских студентов выше (более 50 баллов), чем у русскоговорящих, работающих в деканате вуза.

Заключение. Возникает вопрос, почему для устройства на работу требуются знания русского языка (по российскому закону), а для учебы нет? Необходимо профессиональное обучение студентов из национальных республик начинать с проверки их знания русского языка, готовности (способности) получать высшее образование, знания выбранной специальности на уровне школьного стандарта. Для ускорения адаптации таких студентов к русскоязычной среде и предотвращения негативного их восприятия остальными студентами необходимо законодательно запретить использовать национальный язык во время занятий. Обсуждаемая проблема, прежде всего, направлена на решение национальных вопросов профессионального образования, а не в плоскости национальной цензуры. В профессиональном образовании должны быть заинтересованы, прежде всего, руководители республик, если они заботятся о процветании своей нации.

Список литературы

1. Шишкин А.С. Специфика преподавания дисциплины «Особо охраняемые природные территории» / А.С. Шишкин // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ» (18–20 апреля 2017 г.). – Красноярск: КрасГАУ, 2017.

2. Шишкин А.С. Проблемы образования нерусскоязычных студентов / А.С. Шишкин // Экосистемы Центральной Азии: исследования, сохранение, рациональное использование: материалы XIV Убсунурского международного симпозиума». – Улан-Батор, 2018. – С. 366–368.

3. Шишкин А.С. Городская среда – экологическая ловушка человечества / А.С. Шишкин // Биоразнообразие и сохранение генофонда флоры, фауны и народонаселения Центрально-Азиатского региона: материалы V Международной научно-практической конференции (11–15 сентября 2019 г., Кызыл, Республика Тыва). – С. 48–50.